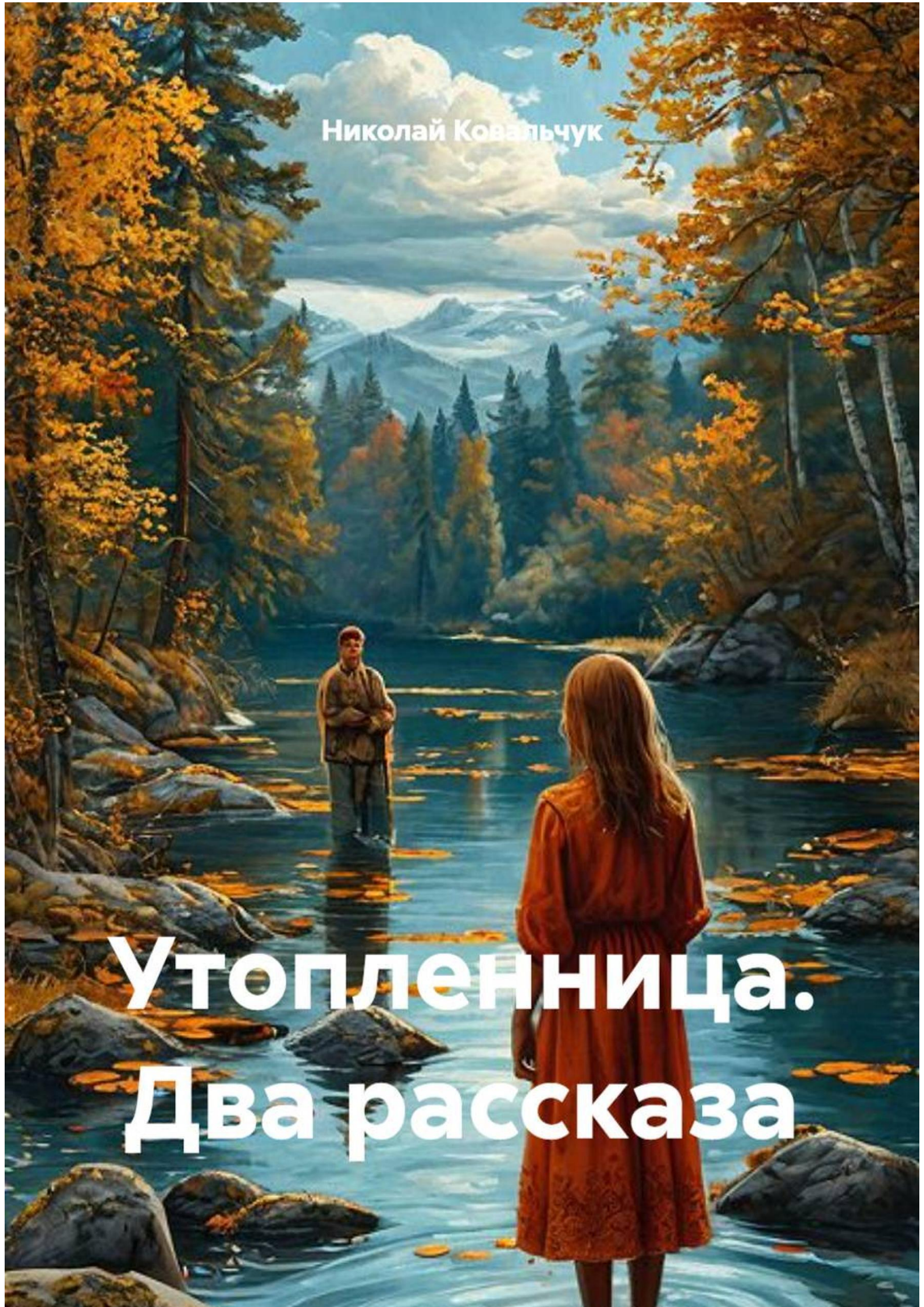

A painting of a man and a woman in a forest stream. The woman, seen from behind, wears a red dress and stands in the foreground. The man, in a brown jacket, stands further down the stream. The scene is surrounded by autumn trees and mountains in the background.

Николай Ковальчук

Утопленница. Два рассказа

Николай Ковальчук

Утопленница. Два рассказа

«Автор»

2026

Ковальчук Н.

Утопленница. Два рассказа / Н. Ковальчук — «Автор», 2026

Два самостоятельных рассказа, объединённых образом реки и темами памяти, любви, материнства и раскаяния. Героям приходится встретиться с последствиями давних решений, услышать голос прошлого и сделать трудный нравственный выбор. В центре книги — человеческая боль, семейные тайны, чувство вины и надежда на милосердие. Книга создана по мотивам произведения Тараса Шевченко «Утопленница», но является самостоятельной художественной переработкой с собственными сюжетами, героями и развитием событий.

© Ковальчук Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ первый	5
Эпиграф	6
От Автора	7
Пролог	8
Глава I. Тайна реки	9
Глава II. Дороги	11
Глава III. Ганна	13
Глава IV. Рыбак	15
Глава V. Сватовство	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Николай Ковальчук

Утопленница. Два рассказа

Рассказ первый

Эпиграф

Есть грех, который нельзя исправить.
Есть боль, которую нельзя забыть.
Но нет такого сердца, которого не услышал бы Бог,
если в нём живёт искреннее раскаяние.

От Автора

Эта книга создана по мотивам бессмертной баллады Тараса Шевченко «Утопленница».

Это не перевод и не пересказ оригинала, а самостоятельное художественное произведение, сохраняющее уважение к замыслу великого поэта и развивающее его в традициях русской литературной баллады.

В основе этой истории — вечные темы любви, материнства, раскаяния, человеческого выбора и Божьего милосердия.

Если после прочтения этой книги хотя бы один человек станет немного бережнее относиться к своим близким, значит, она была написана не напрасно.

Пролог

Говорят, у каждой реки есть память.

Она не знает ни жалости, ни забвения. Люди приходят и уходят, сменяются поколения, исчезают деревни, а вода всё течёт между берегами, сохраняя то, что давно стёрлось из человеческой памяти.

Эту историю старики рассказывали только долгими зимними вечерами.

Когда за окнами выла выюга, а в печи потрескивали дрова, дети собирались поближе к огню и слушали, затаив дыхание.

И всякий раз, когда рассказ подходил к концу, старики повторяли одни и те же слова:

— Река никогда не лжёт.

Глава I. Тайна реки

Ещё не вспыхнул небосвод,
Лишь занималась даль зарёю.
Дремал под дымкой тихий брод,
Река дышала тишиною.
Над сонной гладью камыши
Едва заметно шелестели.
Не нарушали тишины
Ни птичьи крики, ни свирели.
Село ещё хранило сон,
Не скрипнуло ещё оконце.
Лишь первый петушиный звон
Предвещал рождение солнца.
По узкой тропке, вдоль лозы,
Шла молодая вдова одна.
На тёмном платке — след слезы,
В руках — дитя, её кровинка.
Она дошла до берегов,
Где ива низко наклонилась,
И, не найдя для сердца слов,
На влажный мох тихонько опустилась.
Спала девчушка без тревог,
Не зная материнской муки.
Лишь крохотный её платок
Согрели ласковые руки.
Мать долго всматривалась в дочь,
Как будто каждую черту
Хотела унести сквозь ночь,
Сквозь боль, сквозь горькую беду.
— Прости меня... — едва слышна
Слетела просьба над водою.
Но промолчала глубина,
Укрыв её своей волною.
Она хотела сделать шаг —
И вновь назад к ребёнку шла.
Любовь звала её назад,
А доля прочь её вела.
Когда заря зажгла восток
И луч коснулся тихой речки,
Она сняла с себя крестик
И положила возле дочки.
Перекрестила... Обняла...
Прижалась к маленькой головке...
И, не подняв к реке глаза,
Пошла тропинкою неловкой.
Не оглянулась ни на миг.
Лишь ветер вслед качнул ветвями.

А речка приняла тот крик,
Что не был высказан словами.
С тех пор минуло много лет.
Сменялись зимы и весна.
Но всё хранит речной рассвет
Ту боль, рождённую судьбой.

Глава II. Дороги

Никто не видел в ранний час,
Куда ушла она с рассветом.
Лишь ветер след её унёс,
Да пыль легла на тропку эту.
Село проснулось, как всегда.
Дымились печи над избами.
Мычало стадо у пруда,
Звенели косы над лугами.
Но вдруг пронёсся чей-то крик:
— Ребёнок!
Люди прибежали.
У старой ивы, у реки
Дитя в пелёнках увидали.
Она спокойно там спала,
Не зная горя и разлуки.
Лишь крепко маленькой рукой
Сжимала край своей пелёнки.
Никто не знал, чьё то дитя.
Одни крестились молчаливо.
Другие молвили:
— Беда...
Какая мать на это смела?
Толпа шумела у воды.
Судила строго, без пощады.
Но старый рыбак подошёл
И тихо произнёс:
— Не надо.
Не нам судить чужую боль.
Господь один всё в мире знает.
Кто сам не нёс тяжёлый крест,
Тот слишком скоро осуждает.
Он осторожно поднял дочь,
Прижал к груди, как дар небесный.
И будто стало всем вокруг
Светлей от доброй вести этой.
— Коль Бог её сюда привёл,
Не отвернусь я от ребёнка.
Пусть станет дочерью моей,
Пока ещё совсем малышка.
Жена его, смахнув слезу,
Малютку к сердцу тихо прижала.
— Господь слышал нас... — шепнула.
— Он дочку в дом наш привёл.
С тех пор в рыбацком их дому
Звучал весёлый детский смех.
Не знала девочка сама,

Какой Господь ей дал удел.
А та, что шла чужой тропой,
Всё дальше уходила в дали.
Хотела прошлое забыть,
Но годы память не стирали.
Менялись сёла и пути,
Сменялись зимы и весна.
Но всё труднее было жить
С незаживающей виной.
И только речка день за днём
Несла свои седые воды,
Храня две разные судьбы,
Что Бог связал одной рекою.

Глава III. Ганна

Шли годы. Тихо над рекой
Весна сменялась листопадом.
И жизнь текла своим путём,
Не торопясь, размерным ладом.
В семье рыбака росла она,
Как будто дочь была родная.
Любовь не спрашивает кровь —
Она сердца соединяет.
Отец учил её с утра
Трудиться честно, жить по правде.
Мать наставляла быть простой,
Не помнить зла и не лукавить.
Она любила ранний свет,
Когда роса ложилась в травы,
И слушать пенье соловья
Под сводом старой дубравы.
Любила запах свежих трав,
Шум ветра в золотистой ржи
И вечер, что над тихой речкой
Зажжёт вечерние огни.
Работы не боялась никогда.
Умела прясть, месить и сеять.
И где бы ни была она,
Везде старалась мир согреть.
Когда в селе случалась боль,
Она спешила первой к людям.
Несла горячий хлеб в ладонях,
Не ожидая слов и судеб.
За это старики её
Благословляли на дорогу.
— Дай Бог тебе счастливых лет
И добрых дней под небом Бога.
Года прибавили красы,
Но не прибавили гордыни.
Она была светла душой,
Как солнца луч в речной долине.
И если кто её встречал,
То вслед невольно улыбался.
Не красотой одной она —
Сердечным светом запоминалась.
Так незаметно день за днём
Цвела её земная повесть.
И лишь река, храня молчанье,
Одна всё знала наперёд.
В июльский вечер над водой
Туман стелился серебристый.

Она сидела у плетня,
Вплетая в косы клевер чистый.
С реки тянуло холодком,
Вдали мерцали чьи-то сети.
И старый рыбак, взглянув на дочь,
Негромко вымолвил при свете:
— Растёшь ты, Ганна... Не заметил,
Как стала девушкой совсем.
Храни Господь твою дорогу
От бед, от горя и измен.
Она смутилась, опустив
Глаза на вышивку цветную.
Не знала, что судьба уже
Плетёт над нею нить иную.
А речка тихо за окном
Несла вечернее сиянье.
И в камышах рождался звук,
Похожий больше на дыхание.
Так завершилось детство. В жизнь
Вступала юность осторожно.
И всё, что было до сих пор,
Казалось светлым и возможным.
Но где-то там, за далью лет,
Уже дорогой неизбежной
Шла женщина к родным местам,
Ещё не зная встречи с Ганной.

Глава IV. Рыбак

Весна пришла. Сошёл ледок.
Река свободней задышала.
И первый жаворонка свист
Над влажной пашнею раздался.
Деревня ожила опять.
Звенели топоры с рассвета.
Мужчины ладили челны,
Чинили сети до заката.
Среди рыбаков был молодой,
Высокий, крепкий и спокойный.
Не громким словом был он горд,
А честным сердцем и любовью.
Работа спорилась в руках.
Он знал и реку, и течение.
И каждый невод, что бросал,
Дарил семье благословенье.
Его ценили старики
За ум, за выдержку, за силу.
А дети вслед ему бежали,
Едва завидев у залива.
Он никогда не обижал
Ни старика, ни малолетки.
И если кто просил помочь —
Спешил без лишнего ответа.
Однажды утром у реки,
Когда туман ещё клубился,
Он увидел, как по воду
Шла Ганна с вёдрами к кринице.
Она склонилась над водой,
Кувшин наполнив осторожно.
И в этот миг их первый взгляд
Сказал друг другу то, что сложно
В простые облечь слова.
Лишь сердце тихо подсказало,
Что эта встреча у реки
Судьбой им свыше дарована.
С тех пор всё чаще над водой
Их тропы будто бы сходились.
То у мостка, то у ветлы
Они случайно находились.
Он провожал её домой,
Не нарушая тишины.
И были долгие пути
Молчаньем больше, чем полны.
Порой достаточно идти
По той же узенькой дороге,

Чтобы понять: Господь сердца
Соединяет понемногу.
Смотрела речка молча вслед,
Скрывая солнечные блики.
Она уже хранила в глубине
Начало новой светлой книги.
Но, как весенняя вода
Несёт не только отраженье,
Так вместе с счастьем иногда
Приходит в мир и испытанье.

Глава V. Сватовство

Лето вступило в полный цвет.
Дышали зноем нивы хлеба.
Над тихим полем с ранних зорь
Звенели жаворонки в небе.
В трудах проходил каждый день:
То в поле, то у переправы.
А вечерами у реки
Встречались Ганна и рыбак.
Не громких клятв искала любовь,
Не пылких слов, не обещаний.
Она жила в простом молчании,
Во взгляде, полном пониманья.
Рыбак всё чаще замечал,
Что без неё и день не в радость.
И наконец сказал отцу,
Скрывая юношескую робость:
— Отец, прошу благословить.
Не мыслю жизни без Ганны.
Коль будет Божья воля к нам,
Пойду просить её у мамы.
Седой отец взглянул тепло
На сына добрыми глазами.
— Когда любовь живёт в труде,
Её благословляет Бог.
Наутро лучшие кафтаны
Надели сваты не спеша.
Мать испекла большой каравай,
Перекрестила не спеша.
И, помолясь перед иконой,
Они отправились в тот дом,
Где жили Ганна с рыбаками,
Ставшими ей родной семьёй.
Хозяин встретил у ворот.
— Прошу, входите, добрый час.
Для добрых людей и наш порог,
И сердце открыты всегда.
Сначала речь текла простая:
О сене, жатве и дождях,
О рыбе в заводях речных,
О добрых нынешних сетях.
Когда беседа улеглась,
Поднялся сват с поклоном низким.
— Мы к вам пришли не за добром,
Что можно взвесить и купить.
Мы слышали: в саду у вас
Цветёт красавица-калина.

Позвольте веточку с неё
В наш дом пересадить счастливо.
Хозяин бороду пригладил,
Лукаво улыбнулся вдруг.
— Калина наша дорога.
Не каждому её доверим.
Но если добрый садовод
Сумеет холить и беречь,
То почему не поделиться
Тем, что Господь послал с небес?
Хозяйка тихо улыбнулась.
— Давно заметили мы сами,
Как смотрят молодые вслед
Друг другу ясными глазами.
Позвали Ганну.
Не спеша
Она вошла, смирив волнение.
Потупив кроткие глаза,
Ждала родительского слова.
— Скажи нам, доченька, теперь,
Не по принуждению — по сердцу:
Готова ль с этим молодцом
Одну пройти земную версту?
Щёки вспыхнули огнём.
Она смущённо поклонилась.
— Коль Бог благословит союз,
Я стану верною женою.
В избе настала тишина.
Лишь образа мерцали кротко.
Старик поднялся не спеша,
Взяв в руки древнюю икону.
Над молодыми осенил
Её святым крестом неспешно.
— Благословляю вас, родные,
На мир, согласие, любовь.
Пушай Господь хранит ваш дом,
Даруя счастье вновь и вновь.
Перекрестились образа.
Тихонько теплились лампы.
И каждый понял в этот миг:
Для счастья большего не надо.
Тогда хозяйка подошла
К старинному дубовому сундуку.
Достала маленький крестик
На потемневшем шёлковом шнурке.
— Его нашли с тобой в тот день,
Когда Господь тебя нам послал.
Носи его, родная дочь.
Пушай хранит тебя всегда.

Ганна с благоговением взяла
Святыню из материнских рук.
Поцеловала тихо крест
И надела его на грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.